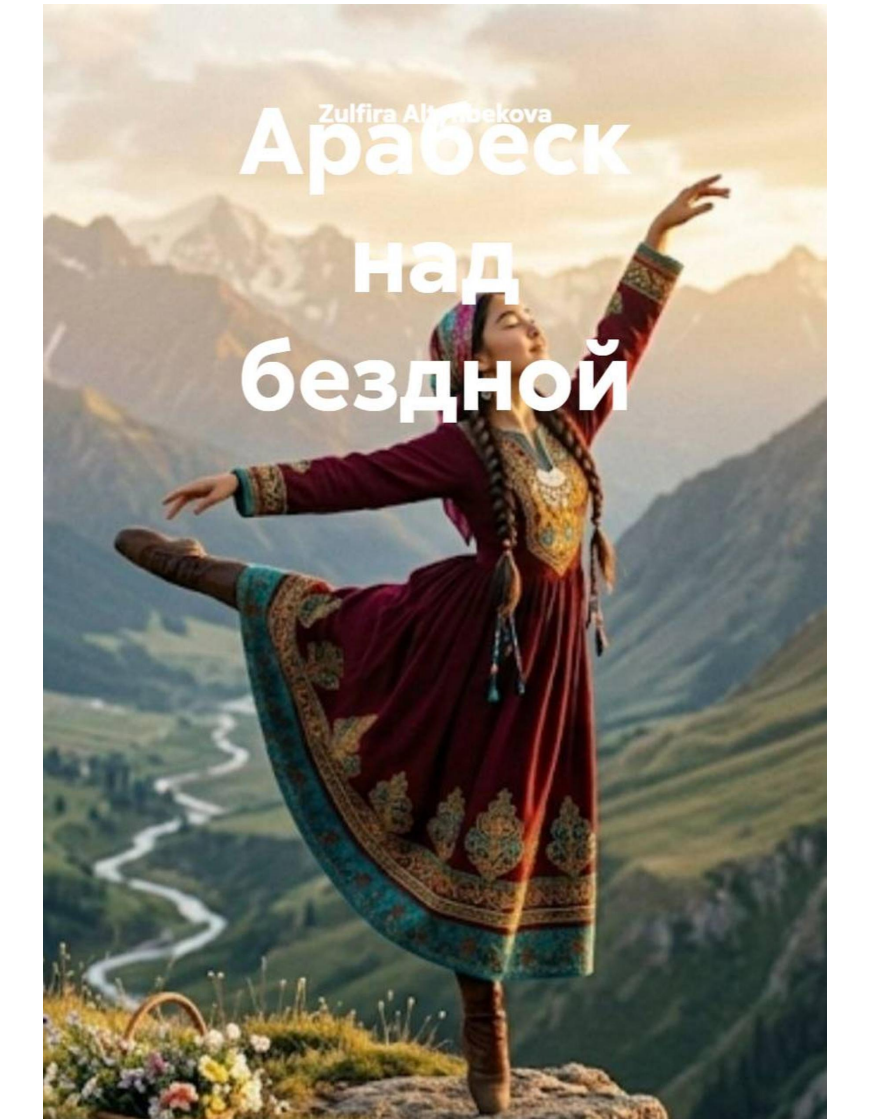

Zulfira Alimbekova

A woman in a traditional Central Asian dress, featuring a deep red robe with intricate gold and blue embroidery, is captured in a graceful dance pose. She stands on a rocky outcrop, with one leg raised and arms extended. The background is a breathtaking mountain landscape with a winding river and snow-capped peaks under a soft, golden sky. The text 'Zulfira Alimbekova' is positioned above the main title.

Арабеск

над бездной

Zulfira Altynbekova

Арабеск над бездной

<https://litres.ru/74099773>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ветры Тянь-Шаня не прощают ошибок чужакам. Американский агент Джон прибывает в высокогорный кыргызский аул под прикрытием инженера-эколога. Его задача — предотвратить катастрофу: шпионский синдикат похитил из секретной лаборатории советский стимулятор элитных скакунов «Эффект-15», превратив его в смертоносный токсин.

На празднике Нооруз случайный дерзкий поцелуй во время конной игры Кыз куумай связывает Джона с красавицей Айсулуу и разжигает яростное пламя в сердце её жениха, Улана. Но когда в горах начинают греметь настоящие взрывы, любовное соперничество превращается в суровую битву за выживание.

Это история о столкновении менталитетов, шпионских тайнах и настоящем мужестве. Сможет ли израненный цинизмом шпион спасти ущелье и вовремя отступить, дав зародиться истинному союзу двух гордых сердец на их родной земле?

Содержание

Глава 1. Проект «Пегас»	4
Глава 2. Камча и поцелуй	9
Глава 3. Мертвая зона	14
Глава 4. Протокол "Эффект 15"	19
Глава 5. Жертва конем	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Zulfira Altynbekova

Арабеск над бездной

Глава 1. Проект «Пегас»

Вашингтон, округ Колумбия. Оперативно-аналитический центр Управления. 09:14 утра.

В подземном бункере пахло морозным озоном от работающих серверов и остывающим кофе. Здесь не было окон — только матовые люминесцентные панели на потолке и холодный полумрак. Джон сидел на жестком стуле напротив массивного стеклянного стола. На нём был простой серый свитер с чужого плеча; но безупречная армейская осанка и плотная, вьёвшаяся мозоль на основании указательного пальца — след от тысяч часов, проведённых с оружием в руках, — выдавали в нём человека действия.

— Посмотри на экран, Джон, — Вэнс, куратор операции, нажала кнопку на пульте. Её холодные серые глаза не выражали абсолютно ничего. На огромной плазменной панели, занимавшей всю стену, развернулась трёхмерная топографическая карта Тянь-Шаня. Масштаб резко увеличился, пролетая сквозь облака, и зафиксировался на узком, зажатом между острыми скалами ущелье.

— Киргизия, — сухо произнесла Вэнс.

— Три года назад международная частная военная корпорация «Арех Global» выкупила этот высокогорный участок под Бишкеком. Официальный фасад — элитный конезавод для выведения и тренировки чистокровных скакунов. Но наши спутники зафиксировали кое-что поинтереснее навоза и конских попон.

Карта сменилась тепловизионной картинкой. Зелёные контуры конюшен и левад перекрывались мощным, уходящим глубоко под землю алым свечением.

— Подземный бункер третьего уровня защиты, — продолжила куратор.

— Туда завозят лабораторное оборудование военного класса. Наш человек внутри «Арех Global» успел передать файлы за два часа до того, как его тело нашли в реке со сломанной шеей. Официально они исследуют селекцию. Неофициально — они синтезировали уникальный препарат на основе редчайшего эндемичного гриба, который растёт только на этих конкретных высокогорных склонах.

— Допинг для скачек? — глухо спросил Джон. Его голос звучал спокойно, но пальцы на столе едва заметно подобрались. Как парень, выросший на ранчо в Техасе, он знал, какие деньги крутятся на ипподромах.

— Если бы, — Вэнс вывела на экран медицинские графики.

— На их препарате киргизские лошади начали ставить

анатомически невозможные рекорды скорости и выносливости. Они обходят чистокровных английских фаворитов, как стоячих. Но это лишь дымовая завеса, Джон. Месяц назад «Арех» начала закрытые тесты на людях. Они адаптируют формулу гриба. Они создают био-стимулятор, который превратит обычный отряд пехоты в супер-солдат, способных совершать многокилометровые марш-броски в условиях экстремального высокогорья без усталости и признаков гипоксии. Идеальное оружие для горных конфликтов.

— В чём подвох? — Джон прищурился.

— Бесплатного сыра не бывает. Тем более в биохимии.

— Побочный эффект, — кивнула Вэнс, и на экране появился патологоанатомический отчёт с жуткими снимками разорванных тканей.

— Ровно через шесть месяцев непрерывного приёма препарата сердечная мышца истощается и буквально взрывается от перегрузки. Сердце превращается в кашу. Но корпорацию это не волнует. Через десять дней в этой долине они устраивают закрытую презентацию формулы для теневых покупателей. Нам нужны образцы оригинального гриба и копия формулы до того, как они зачистят лабораторию и пустят товар в оборот.

Вэнс выключила экран. В бункере снова воцарился полумрак.

— Официально туда не зайти — у них свои люди на границе, а небо простреливается радарам. Ты зайдёшь пешком со

стороны диких перевалов. Рюкзак, палатка, спальник и легенда отчаянного американского бэкпэкера-экстремала, путешествующего по Азии. Никакого оружия. Твоё техасское детство — твоё лучшее прикрытие. Если тебя поймают у загонов, ты просто глупый интурист, который любит лошадей. Задача понятна?

Джон молча поднялся со стула, забирая зашифрованный флеш-накопитель.

— Понятна.

— И учти, Джон, — добавила вдогонку Вэнс.

— Местные в аулах очень консервативны. Чужаков они не любят. Будь осторожен.

Два дня спустя ледяной, пронзительный ветер Тянь-Шаня швырнул Джону в лицо горсть мелкой гранитной пыли, заставив его закашляться и вынырнуть из воспоминаний о стерильном бункере Вашингтона. Он стоял на узкой горной тропе, поправляя лямки тяжёлого сорокакилограммового рюкзака. Сделав глубокий вдох разреженного, пахнущего пылью воздуха, Джон сверился со спутниковым навигатором на запястье. Цель была близка — за следующим скальным выступом начинался спуск в обитаемую долину. Джон сделал шаг вперёд, обогнул валун... и замер, забыв, как дышать. На самом краю стометрового обрыва, залитая лучами утреннего солнца, стояла девушка. В ярком киргизском платье с традиционной вышивкой, спиной к нему, она застыла в безупречном, геометрически совершенном балетном арабеске. Одна

её нога струной уходила назад в небо, а хрупкое тело балансировало над бездной, на дне которой яростно пенилась и ревела бирюзовая горная река. Это было невероятно красиво. И... смертельно опасно.

Глава 2. Камча и поцелуй

Каньоны Тянь-Шаня редко идут идеальным вертикальным срезом. Они идут «ступенями».

Незнакомка стояла над гигантской бездной, но вдруг камень предательски заскользил под её ногой. Девушка сорвалась в воду, поток моментально понёс её к краю бездны. Джон не раздумывал — в ту же долю секунды включились рефлексy, вбитые годами тренировок в спецназе. Мозг мгновенно выдал чистый расчёт: траектория падения, скорость течения, точка перехвата. Прыжок с уступа вышел идеальным, на грани человеческих возможностей. Ледяная бирюзовая вода обожгла тело сквозь одежду, словно жидкий азот. Горный поток подхватил девушку, увлекая на глубину, но Джон уже был там. Он перехватил её поперек талии, рванул вверх, борясь с бешеным течением в метре от срывающегося в бездну потока. С невероятным усилием воли ему удалось вырвать несчастную из смертельной хватки реки. Она судорожно глотала воздух — бледная, промокшая насквозь и мелко дрожащая. Джон быстро схватил свой влагозащищённый штурмовой рюкзак. Одним движением он вытащил оттуда сухую, высокотехнологичную тактическую куртку, предназначенную для экстремальных температур, и плотно завернул в неё девушку. Оставлять её здесь было

нельзя. Преодолевая крутой подъем, он понёс её по горной тропе прямо к окраине аула. Появление чужестранца с продрогшей дочерью старейшины на руках подняло в селении настоящий переполох. Передав Айсулуу — ту самую исполнительницу арабеска над бездной — взволнованным родственникам, Джон вежливо, но твердо отказался от немедленного приглашения к столу, сославшись на работу, — светиться в ауле раньше времени не входило в его планы.

— Скоро Нооруз, великий праздник, — крепко пожимая ему руку, с благодарностью сказал отец девушки.

— Ты спас наше солнце, мистер Джон. Весь аул будет ждать тебя. Ты обязан быть на празднике и увидеть наши скачки!

— Я обязательно буду, — спокойно ответил Джон, растворяясь в вечерних сумерках.

Нооруз ворвался в ущелье звонкими, стремительными переливами комуза, смехом и ароматом свежего мяса. Аул преобразился: повсюду выросли купола колоритных юрт, дымились огромные казаны с ритуальным нооруз-кежө, а воздух звенел от весеннего тепла. Для местных жителей этот день был символом обновления, но для Джона он стал идеальным прикрытием. Появление американского «инженера» на празднике встретили с истинно восточным гостеприимством. Аксакалдар усадили его на почетное место, а отец Айсулуу лично налил ему прохладный кымыз. Джон держался скромно и вежливо — Лэнгли отлично обучало своих аген-

тов культурной адаптации. Но его взгляд то и дело возвращался к центру гулянья. Айсулуу была там. В своем праздничном национальном платье, со множеством тонких кос и серебряными украшениями, она больше не напоминала ту хрупкую девчонку, которую он вытащил из воды. В её движениях снова читалась балетная грация, но теперь — соединенная с гордой осанкой степной наездницы. Она поймала взгляд Джона, и между ними словно протянулась невидимая нить. Ей не нужны были слова: она знала, чьи стальные руки удержали её над бездной.

— А теперь — Кыз куумай! Догони девушку! — объявил в микрофон ведущий, и толпа взорвалась криками.

Первым вызвался Улан. Оседлав горячего гнедого коня, он попытался догнать Айсулуу, которая на своем белоснежном скакуне сорвалась с места подобно ветру. Улан был уверен в себе, но девушка не собиралась поддаваться. Она искусно лавировала, уходя от преследования, а когда парень зазевался, резко развернулась в седле и наотмашь хлестнула его камчой по плечу под оглушительный хохот всего аула. Улан вернулся к линии старта посрамленным и злым.

Старейшины, посмеиваясь, обернулись к Джону:

— Ну что, мистер Джон? У вас в Америке только на железных конях умеют? Справишься с нашей красавицей? Или испугаешься девичьей плетки?

— У моего деда было ранчо в Техасе, я там вырос, — спокойно ответил Джон, поднимаясь с места.

В его словах не было ни капли лжи: ковбойское детство подарило ему безупречную посадку в седле, которую позже до сурового идеала отточили в армейском спецназе.

— Я попробую.

Ему подвели вороного жеребца с диким нравом. Местные затаили дыхание, ожидая, что иностранец вылетит из седла в первую же секунду. Но Джон легко, одним слитным движением взлетел в седло и железной хваткой перехватил поводья. Жеребец мгновенно признал наездника. Айсулуу уже ждала на дистанции. Её глаза азартно блеснули. Взмах платка — и её белая лошадь понеслась вперед, поднимая облака пыли. Американец дал шпоры вороному. Это была не просто игра. Для Джона это был оперативный перехват на максимальной скорости, где секунды решали всё. В ушах свистел горный воздух. Вороной шел мощно, сокращая расстояние с каждым ударом копыт. Айсулуу оглянулась, прибавила ходу, пытаясь уйти, но всадник просчитывал траекторию как на тактическом дисплее. Метр. Полметра. Кони поравнялись, идя ноздря в ноздю на бешеном скаку. Толпа взревела от восторга. Айсулуу замахнулась камчой, но Джон легким движением уклонился, перехватил её руку за запястье и потянул девушку на себя. На долю секунды мир вокруг перестал существовать — исчезли крики, горы и многоголосый гул праздника. Были только её расширившиеся от удивления глаза и его стальной взгляд. На всем скаку мужчина наклонился в седле и сорвал с её губ горячий, быстрый поцелуй.

Зрители буквально взорвались овациями, даже почтенные аксакалы одобрительно закивали, а Улан в стороне позеленел от ярости. Айсулуу, тяжело дыша, осадила коня, её щеки пылали румянцем. Она смотрела на американца с восхищением, окончательно убеждаясь, что этот «инженер» скрывает гораздо больше, чем говорит. Джон триумфально приложил руку к груди, салютуя зрителям. Секретная операция по внедрению в аул была выполнена идеально. Он стал своим. Но Нооруз подходил к концу. Солнце медленно садилось за заснеженные пики Киргизского хребта, уступая место холодной горной ночи. Праздник стихал, аул засыпал после дневной суеты. К середине ночи в лагере Джона было тихо. Настоящий разведчик не забывал о долге. Сняв праздничную одежду, он облачился в черный тактический костюм, проверил прибор ночного видения и закрепил на поясе георадар. На экранах в Вашингтоне аналитики зафиксировали: датчики пульса агента пришли в норму после пережитого адреналина, тепловой след снова пришел в движение. Джон растворился в темноте ущелья, направляясь к секретным координатам. Туда, где среди мертвых скал ждал своего часа заброшенный советский могильник.

Глава 3. Мертвая зона

Георадар на запястье выдал короткую беззвучную вибрацию — Джон был на месте. В луче тактического фонаря, прикрытого ладонью, выросла массивная гермодверь, вмонтированная прямо в скальную породу. На облупившейся серой краске отчетливо проступал поблекший желтый треугольник биологической опасности.

Объект «Ноль-Четыре». Секретный советский могильник, официально законсервированный в 1991 году. Джон присел на корточки, осматривая запорный механизм. Спецгент затаил дыхание. Он ожидал увидеть вековую ржавчину и намертво прикипевший металл. Но массивный стальной штурвал был чистым. Более того, на резьбе отчетливо поблескивали капли свежей, не успевшей запылиться технической смазки. Сюда кто-то входил. Причем совсем недавно. Надавив плечом на рычаг, Джон бесшумно, миллиметр за миллиметром, повернул штурвал. Гермодверь поддалась с тяжелым, глухим вздохом, выпуская наружу поток застоявшегося, мертвее некуда воздуха, в котором отчетливо пахло формалином и старой проводкой. Луч фонаря выхватил из темноты длинный бетонный коридор. На полу, прямо в вековой пыли, тянулась цепочка свежих отпечатков от тяжелых армейских ботинок. И вели они вглубь лаборатории. Джон

переключил фонарь в режим инфракрасного излучения и опустил на глаза прибор ночного видения. Мир вокруг окрасился в фосфористо-зелёные тона. Двигаясь вдоль стены, как бесшумная тень, он держал руку на рукояти пистолета. Отпечатки чужих ботинок привели его к массивным двустворчатым дверям с разбитым стеклянным окошком. Надпись на табличке гласила: «Сектор Б. Хранилище штаммов». Внутри сектора царил хаос. Советские металлические шкафы были выпотрошены, на полу валялись осколки разбитых пробирок и пожелтевшие бланки отчётов тридцатилетней давности. Но самое главное — в центре комнаты стоял вскрытый портативный контейнер-холодильник, который военные использовали для транспортировки опасных биоматериалов. На полу лежал свежий пластиковый хомут от американской экипировки. Джон присел, поднял хомут и внимательно его осмотрел.

В Вашингтоне аналитики ЦРУ, получавшие картинку с его нательной камеры, выдали в наушник встревоженный голос куратора:

— «Пегас», это не контрабандисты из местных. Хомут военного образца. В ущелье работает профессиональная группа. И они забрали то, за чем мы пришли.

В этот момент наверху, у самого входа в бункер, раздался глухой скрежет металла. Гермодверь, которую Джон оставил приоткрытой, с грохотом захлопнулась. Запорный штурвал снаружи провернулся с характерным стальным щелчком.

Джон оказался заблокирован в бетонном склепе на глубине двадцати метров. А из вентиляционной шахты под толчком раздалось странное, шипящее шуршание, будто старая система запустила экстренную очистку... или кто-то пустил внутрь усыпляющий газ. Шипение в вентиляции усиливалось. Джон сорвал с пояса тактическую маску-респиратор, затащил ремни на затылке и сделал глубокий вдох. Датчики на запястье тревожно замигали красным — воздух стремительно насыщался усыпляющим газом паралитического действия. Наёмники, укравшие штаммы, оставили эту систему как автономную ловушку для преследователей. Времени оставалось: считанные минуты. Профессионал Лэнгли включил холодный расчет. Джон бросился обратно к гермодвери. Прокрутить штурвал изнутри было невозможно — его заблокировали снаружи, вставив в ручку стальной лом. Но у Джона был козырь, зашитый в тактический ремень — направленный мини-заряд пластиковой взрывчатки C4 размером с монету. Он прикрепил его прямо к петлям массивной двери, отошел за бетонный выступ и нажал кнопку детонатора. Глухой, направленный хлопок сотряс подземный коридор. Мощная гермодверь сорвалась с верхнего навеса и с грохотом повалилась наружу, поднимая тучи вековой пыли и впуская в бункер поток свежего ночного воздуха.

Джон пулей выскочил из задымленного проема на волю, срывая маску, и тут же перекатился за скалу. На горной тропе, в слабом свете луны, он увидел силуэт. Это был наём-

ник в камуфляже без опознавательных знаков, который как раз затягивал трос на заклиненной двери бункера. Услышав взрыв, диверсант резко развернулся, вскидывая автомат с глушителем прямо в сторону Джона. Секунда — и американец попал бы под перекрёстный огонь. Но вдруг из темноты скал, словно разъярённый барс, на наёмника беззвучно рухнула тень. Это был Улан. Оказалось, он выследил Джона от самого аула из-за ревности, желая поговорить по-мужски. Но вместо этого наткнулся в темноте на вооружённых чужаков. Поняв, что «инженер» в ловушке, а в его горах хозяйничают бандиты, кыргызский джигит не сбежал. Он дождался момента и пошёл врукопашную. Улан навалился на наёмника, перехватывая ствол автомата. Завязалась яростная, короткая борьба. Профессионал попытался достать нож, но Джон успел среагировать — два сухих щелчка его пистолета с глушителем оборвали схватку. Наёмник кулем повалился на камни. Тяжело дыша, Улан поднялся, рассматривая разбитые в кровь кулаки. Он перевёл взгляд с убитого чужака на пистолет в руках Джона, а затем в упор посмотрел на американца. В его глазах не было страха — только суровое понимание.

— Ты не инженер, американец, — глухо сказал Улан, поправляя пояс. — Наших экологов стрелять не учат. Кто ты? И что эти волки делают на моей земле?

Джон медленно опустил оружие. Перед ним стоял не трусливый мальчишка, а сильный, надёжный джигит, готовый за-

щищать свой дом.

— Я тот, кто пытается сделать так, чтобы эти волки не уничтожили твой аул, Улан, — ответил Джон, протягивая ему руку. — И, кажется, теперь мы в одной лодке.

Глава 4. Протокол "Эффект 15"

Джон аккуратно перевернул тело убитого наёмника и вытащил из его кармана армейский планшет. Декодер на запястье агента быстро взломал защиту устройства. На экране замелькали зашифрованные файлы секретного советского проекта: «Эффект-15: стимуляция выносливости и мышечной массы элитных пород скакунов» .

— Они украли не боевой газ... — прошептал Джон, быстро пролистывая отчеты, датированные еще восьмидесятыми годами.

— Они украли секретные разработки по генетическому ускорению элитных кыргызских скакунов.

Улан недоверчиво нахмурился, потирая ушибленное плечо и вглядываясь в светящийся монитор:

— Ты хочешь сказать, что они прилетели сюда и убивают людей ради того, чтобы сделать наших лошадей быстрее? Это безумие.

— Ты не понимаешь, Улан, — Джон был серьезен как никогда.

— В неправильных пропорциях, при попытке массового «апгрейда» популяции, этот препарат становится страшным токсином. Они хотят использовать ваше ущелье как полигон. Если они испытают это на табунах, которые пасутся в низи-

не, — а именно там сейчас находится весь контингент лошадей аула, — заражение пойдет по цепочке. Животные начнут мутировать или падут, а токсин попадет в почву и воду, которую пьют люди.

— Пойми, Улан, вещество уничтожит всё живое в радиусе пятнадцати километров, — хмуро чеканил Джон.

— «Эффект-15» никогда не был лекарством. Перед нами биологическая бомба замедленного действия, — подытожил спецгент.

Парень побледнел. Лошадь для кыргыза значит куда больше обычного транспорта или имущества. Она — часть души, живая история и вековая гордость степи.

— Они хотят превратить нашу гордость в оружие и отнять отчий дом... — глухо сказал Улан, и в его глазах закипела тяжелая ярость.

— Мой отец, все аксакалы... они держат табуны в низине. Если эти сволочи доберутся до воды...

— Они доберутся, — отрезал Джон.

— В планах на планшете стоит четкая дата. «Эффект-15» будет активирован через сорок восемь часов. У нас есть ровно двое суток, чтобы найти их полевую лабораторию и уничтожить весь запас препарата, пока они не превратили твою землю в мертвую зону.

— Идём, — Улан резко развернулся, его шаг стал быстрее, в каждом движении горела решимость.

— Я знаю короткий путь через хребет. Нам нужно обойти

их лагерь сверху.

Они поднимались по узкой, едва заметной тропе, петляющей между спящими скалами. Ночной туман приятно холодило лицо, смывая копоть подземного взрыва. Джон шел вторым, держа автомат наготове, но Улан уверенно вел за собой, зная каждый выступ. На затяжном подъеме, где скалы немного расступались, открывая вид на залитую лунным светом долину, Улан вдруг остановился. Он присел на корточки у самого края расщелины, где на голой, бесплодной земле серебрились в лунном свете удивительные звездчатые цветы, покрытые легким белым пухом. Это были эдельвейсы. Улан аккуратно, стараясь не повредить стебли, срезал несколько штук своим охотничьим ножом. Развернувшись, он протянул небольшой, светящийся в темноте букет американцу.

— На, держи, — глухо сказал Улан, избегая прямого взгляда.

— Отдашь Айсулуу. Я вот нарвал... а ты ей подари. От себя. Она на тебя весь праздник смотрела. Ты её спас.

Джон замер. Агент Лэнгли, привыкший просчитывать сухие оперативные комбинации, сейчас чувствовал себя безоружным перед этой простой, благородной степной искренностью. Улан, понимая, что его дом под угрозой, всё равно оставался мужчиной, готовым признать чужую силу и отступить ради счастья девушки. Джон осторожно коснулся пальцами бархатистых лепестков, но брать букет не стал.

— Эдельвейсы... — тихо произнес Джон и покачал головой.

— Нет, Улан. Я не возьму их.

— Почему? — Улан насупился, в его голосе проскользнула привычная гордость.

— У вас в Америке не принято дарить цветы красивым девушкам? Или брезгуешь моим подарком?

— Понимаешь... — Джон посмотрел на далекие, заснеженные пики Тянь-Шаня, под которыми сейчас спал аул и ничего не подозревающая Айсулуу.

— Она очень напоминает мне этот эдельвейс. Он красив и горд, но растет только здесь, на высоте, питаясь этим горным воздухом и свободой. Если я выживу, заберу её с собой в Америку, оторву от этих гор и запру в душном мегаполисе — она просто зачахнет, как цветок в неволе. Моя жизнь — это вечные контракты, бункеры вроде «Ноль-Четыре» и грязь. Ей там не место. Она — часть твоей земли, Улан.

Улан молча слушал, и жесткие складки у его губ начали разглаживаться. Разница менталитетов, разделявшая американского оперативника и кыргызского парня, сейчас растаяла. Перед Уланом стоял мужчина, который любил Айсулуу настолько, что был готов её отпустить ради её же спасения.

— Поэтому, — Джон твердо посмотрел парню в глаза и слегка подтолкнул его руку с букетом обратно.

— Ты сам преподнесешь ей эти эдельвейсы. Когда мы уничтожим «Эффект-15» и спасем твои табуны. Ты останешься

здесь, защищать её. А у меня свой путь.

Улан долго смотрел на цветы, бережно спрятал букет во внутренний карман куртки и протянул Джону руку — на этот раз для крепкого, мужского рукопожатия.

— Ты хороший человек, Джон, хоть и шпион, — едва заметно улыбнулся Улан.

— Пойдем. До зари нам нужно выйти к старой овчарне. Если наёмники активируют препарат, первыми пострадают лошади моего отца. Время не ждет.

Глава 5. Жертва конем

Старая белая «Нива» отца Айсулуу стояла за овчарней, укрытая брезентом. Джон скинул ткань и уважительно провёл рукой по капоту. Машина была старой, но вычищенной до блеска. Было видно, что хозяин перебирал её вручную, смазывая каждую гайку.

— Дядя Самат за неё душу вынет, — хмуро прошептал Улан, проверяя затвор своего охотничьего ружья.

— «Нива» для него как верный конь. Зачем она нам?

— Для тарана и отвлекающего манёвра, — Джон уже залез под рулевую колонку, вырывая провода зажигания. Секунда — и старый движок уверенно заурчал в темноте.

— Наёмники заблокировали ущелье. У них тепловизоры и крупнокалиберный пулемёт на пикапе. Если мы сунемся пешком через перевал, нас превратят в решето ещё на подходе.

Джон вылез из кабины, закрепил на педали газа тяжёлый горный валун, а руль намертво зафиксировал буксировочным тросом, направив колёса прямо в сторону каньона, где на уступе окопался передовой дозор чужаков.

— Слушай мою команду, — Джон повернулся к Улану, его голос звучал как сухой приказ командира.

— Я включаю дальний свет и снимаю ручник. «Нива» по-

несётся прямо на их блокпост. Они откроют огонь по кабине, думая, что мы внутри. В этот момент у нас будет ровно сорок секунд, чтобы зайти к ним с фланга и снять пулеметчика. Понял?

Улан тяжело вздохнул, глядя на урчащую машину:

— Понял. Но если мы выживем, американец, я лично застрелю тебя вместо твоего ЦРУ, потому что возвращаться к дяде Самату без его «Нивы» мне тупо страшно.

Джон коротко усмехнулся, хлопнув парня по плечу:

— Скажи ему, что Лэнгли спишет это как операционные расходы. Я верну долг. Внимание... Пошла!

Джон рванул рычаг. «Нива», взревев мотором, сорвалась с места. Яркие галогеновые фары прорезали ночную тьму, ослепляя засаду наёмников. Из темноты каньона тут же ударили частые вспышки автоматных очередей. Пули с глухим звонком начали дырявить металл, лобовое стекло разлетелось вдребезги, но верный советский внедорожник упрямо пёр вперёд, прямо на врага. В последний момент заклинивший трос увёл колёса в сторону. Машина на бешеной скорости протаранила хлипкое ограждение, на секунду зависла в воздухе, поймав лунный свет изрешечённым капотом, и со страшным, гулким грохотом ухнула вниз, на дно стометровой пропасти. Секундой позже снизу донёсся глухой взрыв бензобака, подсветивший скалы зловещим красным заревом. Наёмники на уступе на мгновение замерли, взглянув на горящие обломки внизу и решив, что цель уничтожена. Это

была их роковая ошибка. Пулемётчик на пикапе расслабился, замороженный огненным грибом на дне пропасти. Это стоило ему жизни.

— Время пошло, — скомандовал Джон, выходя из тени скал с автоматом наготове.

— За Айсулуу и за коней, Улан. Работаем.

Охотничья вертикалка Улана рывкнула дуплетом. Тяжёлая свинцовая картечь сорвала наёмника с турели до того, как он успел взяться за гашетку. В ту же секунду Джон, двигаясь плавно и быстро, словно на полигоне в Вирджинии, выдал три короткие очереди по вспышкам в темноте. Двое у заграждения упали, даже не успев развернуться на звук шагов.

— Чисто! — крикнул Джон, меняя магазин. Калёный затвор автомата щёлкнул с сухим, хищным звуком.

— К пикапу, быстро!

Улан тяжело дышал, его лицо было испачкано пороховой гарью, но руки не дрожали. Они рванулись к брошенной машине врагов. Дорога на перевал была открыта, но впереди, на самой вершине, где укрылся основной отряд с сывороткой «Эффекта-15», уже завывала сирена тревоги. Времени на маскировку больше не оставалось — началась открытая война.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.